

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ)

Карелин Е.Г.* (Россия, г. Гжель)

Аннотация. Неэффективность регионального устройства России стала одним из факторов системного кризиса, затронувшего все стороны общественного и политического устройства. Революция 1917 года привела к радикальному преобразованию административно-территориальной организации российского государства. Формой восстановления государственности в России стали областные объединения Советов. В статье рассматриваются вопросы воздействия революции 1917 года на систему власти и административно-территориальную организацию в Западном регионе России. Работа представляет собой исследование проблемы становления регионального механизма советской власти в 1917 г.

Первая мировая война оказала разрушительное воздействие на всю новейшую политическую историю России XX века. Февральская революция 1917 года привела к разрушению политической системы власти как в центре, так и на местах. Правые политические силы в западных российских губерниях были полностью дискредитированы и деморализованы. Глубина сложившихся противоречий продолжала оказывать воздействие и дестабилизировать новую систему власти. Углублению неустойчивости в губерниях содействовала неспособность новых структур власти, ориентирующихся на модель петербургского центра, справиться с процессом революционных перемен. В западно-российских губерниях вместо прежнего государственного губернского аппарата была создана новая система власти в виде глав исполнительной власти – комиссаров Временного правительства, губернских и уездных земств, исполнявших функции государственных органов управления. Коренной порок этой модели заключался в неспособности органов местного самоуправления (не состоявшихся окончательно даже в этой роли) осуществлять государственные функции. Наряду с этим нарастали кадровые проблемы из-за чистки государственных служащих по идеологическим мотивам (монархизм и нелояльность по отношению к идеям и практике революции). Несостоятельной оказалась опора на демократические партии с их откровенно антигосударственной идеологией.

Одновременно и повсеместно возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. Советы становились опорой нового строя, но лояльность к новой власти вступала в противоречие с ролью политического представительства солдат и рабочих. Военные гарнизоны в западных губерниях становились политическими центрами, в которых солдатская масса утверждалась как ведущая сила. Двоевластие в центре дополнялось двоевластием на местах. Все эти обстоятельства стали причинами процесса дезорганизации государственного аппарата.

Российские парламентские партии, получив власть в результате революции, оказались абсолютно не способными распорядиться властью и обеспечить эффективный государственный порядок. Наивная уверенность в торжестве гуманизма и абсолютной свободы обернулась горьким разочарованием российского общества в демократических органах власти, да и в демократических процедурах управления. Продолжение войны и крестьянские выступления с требованием национализации помещичьих земель привели к резкому ослаблению влияния провластных партий. Невозможность реализовать свой политический курс реформ в условиях продолжения войны привела к потере лидирующей роли партии конституционных демократов. Разрешить это противоречие конституционные демократы так и не смогли. Смена общественных симпатий заставила передать губернскую власть партии социалистов-революционеров. Беспомощность демократического режима вела к быстрому росту влияния большевиков, расколу эсеровской партии и выделению из нее левой части, и в целом к радикализации общества. Политический

* Карелин Евгений Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор, Гжельский государственный университет.

процесс становился все более стремительным, все больше социальных групп вовлекались в политические события и все меньше государственные органы соответствовали сути революционных явлений. Армия и государственный аппарат распадались как институты, а политические лидеры и партии предпочитали самообман своей пропаганды.

Продолжающаяся война оставалась *Источником* возмущения и дезорганизации всей системы государственной власти. Западный фронт превратился в политический центр всего Западного края России, а столицей военно-административного управления стал Минск, где располагалось командование фронта. Большевистская партия воплощала надежды солдат на немедленное прекращение войны и революционное разрешение других существующих противоречий. В результате процесса политической радикализации большевики стали усиливать свое влияние в городских Советах.

Объединение Западного фронта и Минской губернии в Западную область во главе с Областным исполнительным комитетом (Облискомзапом) позволило создать структуру власти, адекватную происходившим в обществе процессам. Соединяя вооруженную солдатскую массу с рабочими и крестьянскими Советами и придавая этим Советам властный характер, социалистические партии, включая большевиков, создавали принципиально новую и устойчивую политическую силу. Новый подход к территориальной организации государства вместо существующего губернского-уездного деления представил Петроградский Совет. Создание областных объединений Советов как программу реформирования административно-территориальной организации России предусмотрело Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 года [1, с. 219]. Западную область планировали создать из Смоленской, Минской, Витебской, Могилевской, Виленской и Псковской губерний с центром в Витебске. Петроградский Совет предложил Витебскому Совету созвать областной съезд и организовать область [2]. Но политическим центром западной части России был Западный фронт.

Областной съезд делегатов Минской, Могилевской, Виленской, Витебской губерний и Советов Западного фронта собрался в Минске 22–25 мая 1917 года. Объединение Западного фронта и Минской губернии в Западную область во главе с Областным исполнительным комитетом (Облискомзапом) (председатель эсер Н.В. Рогозинский) позволило создать структуру власти, адекватную происходившим в обществе процессам. Соединяя вооруженную солдатскую массу с рабочими и крестьянскими Советами и придавая этим Советам властный характер, социалистические партии, включая большевиков, создавали принципиально новую и устойчивую политическую силу. Но мало было признать рожденную революцией новую модель власти, надо было научиться ее использовать.

Первоначально в Облискомзапе преобладали эсеры и меньшевики, но они оказались неспособны пойти на передачу государственных функций областному объединению Советов. Продолжающаяся радикализация политических настроений масс и разочарование в политике «двоевластия» дали возможность большевикам возглавить процесс перехода всей власти Советам. Российское общество отказало в доверии и поддержке как государственным органам, так и органам местного самоуправления – земствам. Это наглядно проявилось в полном отказе выплачивать налоги и сборы и неспособности органов власти обеспечить свое существование. Советы приходили к власти ввиду полной беспомощности существующих государственных и земских органов.

Руководящим партийным центром был Северо-западный комитет РСДРП(б) во главе с А.Ф. Мясниковым. Северо – западный областной комитет партии тогда действовал в следующем составе: председатель – А.Ф. Мясников, заместитель и казначей – М.И. Кальманович, секретарь – В.Г. Кнорин, члены – И.Я. Алибегов, С.И. Иванов, Р.В. Пикель, И.И. Рейнгольд, В.З. Соболев, Я.Я. Цируль [3]. Эта интернациональная политическая команда оказалась в состоянии возглавить борьбу за захват и удержание власти. Большевики доказали своим примером, что для политического успеха в условиях революции совершенно не обязательны культура и образование. Быть в нужном месте с нужными и привлекательными для массы идеями, с крепко организованной структурой оказывается гораздо важнее. Для этой политической команды была характерна сплоченность, идейная нацеленность, а также проективное мышление.

Большевистская партия воплощала надежды солдат на немедленное прекращение войны и разрешение других существующих противоречий. На I конференции большевиков Западного фронта и области в сентябре 1917 г. участвовало 332 солдата, 13 младших офицеров и всего 8 гражданских лиц. Больше-

вики опирались, прежде всего, на 1-й Минский полк, состоящий из освобожденных Февральской революцией военных преступников и дезертиров. В результате перевыборов Минского Совета в сентябре 1917 года большевики, левые эсеры и сочувствующие им депутаты получили свыше 70% голосов. Председателем Совета стал большевик К.И. Ландер. Такой же процесс политической радикализации проходил и в других Советах Западного края. Большевизация Советов повсеместно превратила их в противников действующей власти.

25 октября (7 ноября) по получении известий из Петрограда о вооруженном восстании Минский Совет объявил о переходе власти в городе и окрестностях в руки Советов, обратился с воззванием о создании Советской власти на местах, направил комиссаров на почту, телеграф, железнодорожные станции, в воинские штабы. 27 октября (9 ноября) по решению Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) при Минском Совете был создан Ревком (революционный комитет), позднее – ВРК (военно-революционный комитет) Северо-Западной области России.

Правые эсеры и меньшевики 27 октября (9 ноября) создали Комитет спасения революции. Фронтовой комитет во главе с комиссаром Временного правительства Ждановым и Комитет спасения во главе с меньшевиком Т. Колотухиным опирались на 20 тысячную армию, но колебались, не зная, что предпринять. Непонимание складывающейся обстановки и отсутствие стратегии опережающего реагирования привели Комитет спасения к переговорам со сторонниками Советской власти. Минский Совет затеял «комедию соглашения», чтобы «выиграть время, подтянуть к городу части, повести агитацию в частях, верных Временному правительству» [4, с. 69–71]. Добившись разложения политических и военных сил противника, большевики и левые эсеры создали Временный революционный комитет во главе с большевиком А.Ф. Мясниковым. ВРК осуществил захват власти и арестовал членов Фронтowego Комитета и Комитета Спасения. Прапорщик А.Ф. Мясников на фронтовом съезде Советов был избран командующим Западного фронта. Продолжающаяся радикализация политических настроений масс дали возможность большевикам возглавить процесс перехода власти к Советам по всему западному краю. 19–26 ноября в Минске прошли съезды армий Западного фронта, областной съезд крестьянства и съезд Советов Западной области. Они и провели процедуру признания власти Областному исполнительному комитету Советов Западной области и Совету народных комиссаров (СНК). Облисполкомзап стал тем государственным органом, который начал проводить организационную и мобилизационную политику. В условиях слабого центра и преобладания центробежных тенденций и антигосударственных настроений областные объединения стали новой организационной формой государственной власти.

Председателем Облисполкомзапа был избран ставший большевиком М. Рогозинский. Облисполкомзап сформировал и исполнительный орган власти – Совет Народных Комиссаров (СНК) области и фронта. Председателем СНК был утвержден К.И. Ландер. В составе СНК комиссаром военных дел был утвержден А.Ф. Мясников, внутренних дел – К.И. Ландер, продовольствия – М.И. Калманович, финансов – И.П. Феденев, по национальным делам – С.И. Берсон, земледелия – Н.М. Дайнеко, труда – И.Я. Алибегов, торговли и промышленности – В.М. Фрейдман, юстиции – В.С. Селезнев, социального обеспечения – В.И. Краснов.

В октябре – ноябре Советская власть была установлена в Витебске, Гомеле, Могилеве, Орше и других городах. К началу декабря Советская власть победила на всей неоккупированной территории Западного края России. В условиях слабого центра и преобладания центробежных тенденций и антигосударственных настроений областные объединения стали временной формой централизаторских усилий большевиков по организационной устойчивости Советской власти. Чтобы удержать власть, достаточно было поддерживать контроль за крупными городами – губернскими и уездными центрами.

Большевистская партия оказалась настолько радикальной, что была готова отказаться от всех остатков прежней политической системы. Но, в то же время, ориентируясь на самые жесткие формы политики (пролетарскую диктатуру), эта партия начала создавать новую политическую систему. В это судьбоносное время немногочисленная, но высокоорганизованная партия большевиков оказалась способна к политическому творчеству, соединяя свои долговременные стратегии с политически целесообразными в текущей обстановке тактическими мерами.

Популярность классового подхода к решению углубляющегося кризиса соперничала с привлекательностью идей свести все противоречия к национальному вопросу. Именно национализм был конкурентом большевиков в претензиях на власть. Белорусские эсеры и националисты попытались противопоставить белорусский народ России и русскому народу и захватить власть в виде Всебелорусского съезда. Исполнительный комитет (Народный секретариат) в двух уставных грамотах провозгласил кредо националистического русофобства: «Мы, Рада Белорусской Народной Республики, сбрасываем с родного края последнее ярмо государственной зависимости, которое силою накинута российскими цари на нашу свободную и независимую страну. Белорусская Народная Республика должна обнять все земли, где живет и имеет численное преобладание белорусский народ, а именно: Могилевщину, белорусской части Минщины, Гродненщины, Виленщины, Витебщины, Черниговщины и смежные части соседних губерний, заселенных белорусами» [5, с.15–16].

Саму национальную идею воплощала лишь часть интеллигенции. Об отношении населения к вопросу национального самоопределения в этот период можно судить по губернским съездам Советов, которые проходили в Минске, Могилеве и Витебске в ноябре 1917 – январе 1918 года. Ни один из этих съездов не высказался за самоопределение Белоруссии. Участвуя в Всебелорусском съезде, большевики убедились в слабости национального движения и 18 декабря 1917 года разогнали собрание. Советская модернизация России формировала инновационную культуру индустриального общества, в то время как на национальных окраинах формировалась русофобская и антимодернизационная государственность. Политическое творчество советского типа спланировало и централизовало внутрисоветское пространство на принципиально иной основе.

Распад государственных институтов привел к полной анархии. Хаотичное состояние власти, когда отсутствовали элементарное подчинение и дисциплина, а никакие законы не действовали, определяло необходимость выживания и жесткого восстановления государственного порядка. Каждый Совет существовал как самостоятельный центр власти. Волостные Советы не желали подчиняться уездным, уездные Советы, в свою очередь не подчинялись губернским, губернские мало считались как с областными, так и с центральными органами. Каждый Совет считал своим долгом создать свой Совет народных комиссаров, свои комиссариаты и свою вооруженную силу – Красную гвардию. В волостях крестьяне самостоятельно создавали волостные Советы. Во всех случаях прежние уездные земства и волостные управы распускались и вместо них создавались исполкомы Советов. Верховенство выборного начала в форме съездов Советов позволило создать новую организацию управления на основе самодеятельности и самоорганизации крестьянства. Съезды Советов были по своему составу, как правило, крестьянские и пользовались абсолютной поддержкой населения. В исполкомах для текущего управления учреждались комиссариаты. Партии в исполкомах были представлены главным образом большевиками и левыми эсерами, причем большевики преобладали в уездных исполкомах, а в наиболее массовых волостных абсолютно преобладали эсеры.

Первоначально, в исполкомах использовали прежние кадры служащих, но их постепенно заменяли на лояльных выдвиженцев. Большевистские управленческие кадры могли противопоставить своим политическим противникам преимущество партийной дисциплины, которая становилась основой государственной дисциплины. Большевистская партия оказалась настолько радикальной, что была готова отказаться от всех остатков прежней политической системы, и, в то же время, ориентируясь на самые жесткие формы политики (пролетарскую диктатуру), оказалась способной структурировать новую политическую систему. В это судьбоносное время немногочисленная, но высокоорганизованная партия большевиков оказалась способна к политическому творчеству, соединяя свои долговременные стратегии с политически целесообразными в текущей обстановке тактическими мерами.

В условиях распада прежних ценностей и устоев обещание скорого осуществления самых несбыточных надежд за счет полного (это было самым неожиданным для расшатанного революцией сознания) уничтожения прежнего порядка, прежнего государства, прежней веры, прежних ценностей, прежней элиты стало *Источником* энергии нового типа. На эту социальную энергию разрушения помимо большевиков претендовали и другие силы, такие как левые эсеры и анархисты. Но только большевикам удалось оседлать эту энергию и использовать ее в формировании новой модели общества и государства.

Политическая гибкость и изворотливость большевиков немедленно менялась на идеологическую непреклонность, как только они ощущали под своим контролем достаточную силу.

Вожди этого нового порядка утверждались в борьбе за государственную власть. В сентябре 1917 года I партийная конференция Западной области и фронта по предложению А.Ф. Мясникова протестовала против «репрессий в отношении партии, которые являются грубым нарушением суверенных прав народа, что приведет к подложному и извращенному выражению воли демократических масс» [6]. А в 1921 году тот же большевистский вождь утверждал другую мораль: «Кровью и железом мы убьем попытки смутить умы трудящихся России» [7].

Большевики лучше, чем их противники, владели искусством маневрирования своими чрезвычайно слабыми силами. Они смогли усиливать свое влияние, когда другие политические организации и государственные органы и структуры приходили в полное расстройство. Прежде всего, они смогли использовать форму Советов как классовую политическую организацию власти нового типа, не имеющей ничего общего с прежней государственной властью. При этом они опирались на полное разочарование политикой и самой организацией государственной власти в умонастроениях российского общества. Советское государство становилось формой полного разрыва со старыми традициями российской государственности. Поэтому не случайна такая общая приверженность идеи власти Советов у рабочих и крестьян. Парламентаризму и традиционализму большевики откровенно и четко противопоставляли представления о новом политическом устройстве в духе социальной справедливости. Партийная диктатура нуждалась в Советах в качестве формы легитимации своей власти, и наоборот, Советская власть вне господствующего положения большевиков оказывалась несостоятельна и бессильна. Этого секрета власти так и не поняли другие социалистические партии, которые уповали на советскую демократию.

Толчком к появлению нового механизма власти явилось утверждение большевиков у власти в столичных центрах и на фронтах действующей армии. Чтобы удержать власть, достаточно было поддерживать контроль за крупными городами – губернскими и уездными центрами. Именно в центре социальной конфликтности черпали свою силу и энергию большевики. Но политическая гибкость именно этой политической силы проявилась в немедленном переходе к преобразованию страны во всех сферах жизнедеятельности. Форма Советов обеспечила возможность такой нетрадиционной (то есть не монархической и не демократической) формы власти. Партийный аппарат выступил структурообразующим стержнем для всей системы Советов. Так же как и огосударствление экономики создавало новый тип возможностей политического режима. Сращивание партийного, советского и хозяйственного аппарата в единое целое породило инновационный механизм власти, создало синергетический эффект политического режима и позволило победить в ходе гражданской войны.

Список литературы

- [1] Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. – М.-Л., 1927.
- [2] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6978. Оп.1. Д. 388. Л. 1.
- [3] Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 59. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.
- [4] Вперед, 1922. №1.
- [5] Цвикевич А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики. – Киев: И.И.Чоколов, 1918.
- [6] Молот, 1917, 17 сентября.
- [7] Рабочий путь, 1921, 6 марта.